

Болт усмехнулся, шагнул вперед и нанес первый удар. Кохаку отразил удар открытой ладонью предплечьем. Болт, как и учил его дед, плыл по течению и изящно поднял другую руку, чтобы погладить открытое плечо Кохаку. Кохаку, заметив это, отпрянул назад, стараясь не задеть его. Он прекрасно знал, что Болт практикует Мягкий Кулак. Даже малейшее прикосновение было опасно.

Кохаку крутанулся на месте и нанес Болту удар тыльной стороной кулака, от которого у того заныла щека. Болт, как дервиш, наносил удары ладонями и острыми пальцами, наседавая на противника. Каждый раз его удары приближались к Кохаку, и каждый раз Кохаку уходил в сторону, совершая круговые движения, которые, казалось, всегда приводили к тому, что он оказывался в защите Болта. После нескольких обменов Болт почувствовал, как на его ребрах, предплечьях и бедрах образовались свежие синяки. И ему нечем было похвастаться. Кохаку оказался на удивление скользким.

Зарывав в тонко завуалированном разочаровании, Болт сделал несколько шагов назад, чтобы сориентироваться. Согнувшись в коленях и талии, Болт поднял правую руку за спину, а левую опустил ниже пояса. Это напоминало издевательский поклон. Кохаку шагнул вперед, настороженно приподняв бровь.

Болт глубоко вдохнул, его тело напряглось, а мышцы свернулись. "Восемь триграмм", - сквозь стиснутые зубы провозгласил Болт, и чакра запульсировала в его руках и ногах. Кохаку резко отступил назад, пытаясь выйти из зоны поражения.

"Две ладони!" Болт сделал выпад вперед, и его левая и правая ладони с грохотом обрушились на Кохаку. Они врезались в его грудь, тяжелые, как камни.

"Четыре ладони!" Болт крутанулся и нанес острыми пальцами по два удара в плечи и талию Кохаку. Кохаку зашипел от боли, когда удары продолжили сыпаться.

"Восемь ладоней!" шипел Болт, чувствуя, как напрягаются плечи и спина. Без бьякугана его мастерство мягкого кулака было неполным. Его удары были не более чем ударами, усиленными чакрой, от которых трескали кости и рвались мышцы. Он не мог блокировать точки чакры человека, а это означало, что его форма была нарушена. А раз формы нет, то и тело напряжено.

Кохаку сплел серию ручных печатей. Вода вырвалась из его ног и огромными волнами хлынула наружу. Болт удивленно вскрикнул, когда его форма была разрушена, положив конец цепочке атак, которыми славился клан Хьюга. Болт боролся, направляя чакру в ноги, чтобы не утонуть под волнами.

"Эй!" - возмущенно крикнул Болт, когда вода рассеялась. "Ты сказал, что это спар! А не ниндзюцу!"

Кохаку усмехнулся. "Я сказал, что это спар. Я никогда не говорил, что мы не можем использовать дзюцу", - сказал он.

Болт зарычал - звук, очень похожий на источник шрамов от чакры на его щеках. "Водный стиль: Дзютсу Водяной Пули!"

Копья воды с шипением пронесли по воздуху, покидая губы Болта. Кохаку уклонился, его тайдзюцу превратилось в тот же сердитый клубящийся узор, что и в "Мягком кулаке". Болт направил в дзюцу еще больше чакры. Водяные копия превратились в длинные колонны, от которых по поверхности воды, на которой они стояли, пошли волны.

Болт изменил схему атаки, сплетая ручные печати и продолжая выплевывать водяные снаряды. "Стиль воды: Великий водопад дзютсу!"

Глаза Кохаку расширились, когда Болт исполнил дзюцу ранга А - то, что должно было быть далеко за пределами способностей ребенка. Из реки вырвался поток воды, как будто весь водоем был подчинён Болту. Река устремилась к Кохаку, словно огромная извивающаяся змея. Кохаку сплел сигилы и призвал русло реки. Глиняный купол поднялся и окутал его, защищая от тупой силы атаки.

Когда вода отступила, он отпустил щит. Болт бросился вперед, замахиваясь на противника раскрытыми ладонями. Кохаку видел, что силы Болта иссякают. Он перешел в наступление, кружась по поверхности, как в водоворотах своего дома. Он нанес Болту сильный удар в грудь, от которого тот упал на поверхность. Кохаку наблюдал, как Болт вздрогнул, а затем превратился в бассейн с водой. Из реки вынырнула рука и схватила его за лодыжку.

Болт улыбнулся, глядя, как из воды вырывается шар жидкости и окутывает его противника. У него заканчивалась чакра. Эта атака должна была стать последней. Он наблюдал за тем, как Кохаку борется с водяной тюрьмой, в которой его держат. Он злобно смотрел на Болта, хотя Болт знал, что тот глубоко вздохнул, прежде чем оказаться в ловушке. Болт высокомерно ухмыльнулся и повел голову дальше по реке.

Кохаку посмотрел вверх. Болт надвигался на него, а в ладони у него был светящийся шар из чистой чакры, издававший высокочастотный жужжащий звук. Глаза Кохаку расширились. "Расенган!" победно крикнул Болт, выбрасывая руку вперед, намереваясь разбить водяную тюрьму и нанести последний удар.

Брови Кохаку сузились, а губы сжались в тонкую линию. Он вытянул правую руку ладонью наружу и подпер ее левой. Его ладонь засветилась чакрой, и не успел Болт моргнуть, как одна цепочка чистой чакры вырвалась и пронзила его грудь. Мгновенно Водная тюрьма и Расенган растворились в ничто, а контроль над чакрой отказал. Болт беспомощно упал в реку.

Болт корчился в воде, и знания, необходимые для того, чтобы заставить его тело плавать, казалось, ускользали от его разума. Он задыхался, вдыхая воду, когда чья-то рука схватила его за шиворот и вытащила из воды. Задыхаясь, Болт выплюнул воду, которую вдыхал, и сильно закашлялся.

"С тобой все в порядке, мальчик?" спросил Кохаку. Он не выглядел сердитым. Более того, он

казался почти... довольным?

"Да", - вздохнул Болт, все еще отплевываясь и кашляя.

"Хорошо", - решительно кивнул Кохаку и потащил Болта к берегу реки. "Я должен извиниться. Я пришел сюда сражаться с тобой не потому, что ты тренировался. Я хотел проверить тебя, чтобы убедиться, что моя бабушка не тратит на тебя время", - сказал он.

"Твоя... твоя бабушка?" спросил Болт, не понимая, что происходит, пока он ощупывал грудь и проверял, нет ли ран. Он несколько раз вздрогнул, когда дотронулся до синяков, оставленных Кохаку.

"Да, Узукаге", - уточнил он.

Глаза Болта расширились, и он с благоговением посмотрел на Кохаку. Пожилой мужчина вдруг вспомнил, почему он не рассказал мальчику о своих отношениях с Узукаге вчера, увидев его реакцию на то, что он узнал об отношениях Узукаге с женой Первого Хокаге. При упоминании одного из Каге у него открылись глаза, полные детской невинности и благоговения.

Болт не мог сдержаться. "Это так круто!" - воскликнул он. "А что это было за Цепное Дзютсу, которое ты использовал? Это была секретная техника, известная только Узукаге и членам их семьи? Ты научишь меня ей?"

Кохаку фыркнул. "Такой ребенок, как ты, никогда не сможет овладеть величайшей техникой запечатывания нашего клана", - прокомментировал он. "Если только... ты не будешь серьезно относиться к урокам Узукаге", - добавил он, заметив грозную решимость Болта перед лицом трудностей.

"Ха", - насмешливо протянул Болт. "Я стану величайшим мастером ПЕЧАТЬ ДЗЮЦУ, которого вы когда-либо видели! Ты будешь умолять меня обучить тебя, когда я закончу!"

Кохаку смотрел, как Болт убегает и возвращается в свою комнату. Он услышал отчетливый хлопок открываемой чернильницы, за которым последовал длинный поток проклятий, поскольку Болт, очевидно, пролил чернила. "Удачи тебе, парень", - пробормотал про себя Кохаку, после чего повернулся и отправился выполнять свои обязанности в деревне.